

Чэн Ю склонил голову, задумавшись. В голове всплыло вечно преувеличенное выражение лица Мэн Юйяна, и он ответил:

—хлопот с ним не оберешься.

Чэн Шуан распахнула глаза, совершенно не понимая:

—...хлопот?

Чэн Ю кивнул, присел на корточки и погладил белого щенка:

— Если этот рисунок тебе не нравится, я помогу перерисовать.

Чэн Шуан тут же крепко прижала бумагу к груди и возмущенно воскликнула:

— Это совместное творчество моего пейринга! Никому не позволю его отобрать!

Затем она развернулась, подхватила «Снежка» и пулей умчалась в свою комнату. Глядя на ее детские выходки, Чэн Ю усмехнулся, поднялся и тоже пошел к себе.

Он положил очки на стол, взял полотенце и, сидя на краю кровати, принялся вытирать мокрые волосы. В голове снова всплыли школьные события, как вдруг телефон завибрировал так сильно, что затряслась вся кровать. Он потянулся к аппарату и нажал кнопку ответа:

— Чего тебе?

На том конце, услышав этот раздраженный тон, рассмеялись:

— Ну чего ты? Твоей сестре не понравился рисунок?

Чэн Ю прищурился:

— То, что ты нарисовал, вообще не имеет отношения к теме.

Мэн Юйян ответил:

— В следующий раз нарисую лучше.

Чэн Ю разозлился:

— Еще чего! В следующий раз я не позволю тебе рисовать.

Услышав его сердитые слова, собеседник на мгновение умолк, словно сдерживая смех. Чэн Ю, продолжая вытирать волосы, не дождался ответа:

— Если больше ничего нет, я вешаю трубку. Волосы еще мокрые, надо сушить.

Мэн Юйян спросил:

— Ты так рано моешься?

— А по-твоему, я должен мыться посреди ночи?

— Ха-ха-ха, мой парень, а ты втайне довольно дерзкий.

Чэн Ю закатил глаза:

— Если у тебя нет ничего важного, я отключаюсь.

— Ты открывал свой рюкзак? — вдруг спросил Мэн Юйян с явным любопытством.

— Еще нет. Если это все, я пошел сушиться.

На том конце вдруг посерьезнели:

— М-м, спокойной ночи.

Чэн Ю показалось, что тон сменился слишком резко, и он не привык к такому:

— Что с тобой опять?

— Ничего, просто мой парень проявляет ко мне нетерпение, — жалобно протянул Мэн Юйян.

— ...Ну и актерствуй дальше!

Чэн Ю сбросил вызов. В тот момент, когда он убрал телефон от уха, из динамика еще доносился смех. Он бросил мобильник на кровать и взял фен.

На второй день учебы одноклассники обменялись номерами и вичатами. Мэн Юйян иногда звонил ему, но через пару слов вешал трубку — разговоры были бессодержательными, в основном спрашивал, сделал ли Чэн Ю домашку. В мессенджерах они оба почти не сидели, хотя в классном чате каждый день висели горы сообщений, которые Чэн Ю открывал от силы раз в два-три дня.

Когда волосы высохли, он небрежно бросил полотенце на спинку стула и собрался делать уроки. Как только он открыл рюкзак, оттуда посыпались лепестки цветов. Он с каменным лицом заглянул внутрь: конечно, там была целая куча розовых лепестков.

Вот же паршивец! А на уроке математики сидел такой паинька, делал вид, что прибирается!

Они с Мэн Юйяном потратили всю перемену, вычищая эти лепестки. Выбрасывать было неловко — девочка, подарившая цветы, сидела прямо перед ними, поэтому он заставил Мэн Юйяна забрать их все себе, раз уж изначально предназначались они ему.

И этот человек тайком запихнул их обратно в рюкзак!

Чэн Ю взял мусорное ведро и, выгребая лепестки, побросал их внутрь.

Неделю спустя учитель литературы перед звонком раздал листы для сочинения. Задание — написать пятьсот слов на тему: Слушая глубины своего сердца.

У Си уставился на пустой лист и недоверчиво протянул:

— Только месяц учебы, а уже сочинение?

Вэй Ци старательно вывел свое имя:

— Хорошо, что я уже начал собирать материал.

У Си был в шоке:

— Как это — собирать материал?!

Цзян Хань, раздававшая бумагу, не выдержала и закатила глаза:

— Вэй Ци имеет в виду, что надо больше читать. К тому же, это всего лишь одно сочинение, чего нить? Твой сосед, который в сочинениях полный ноль, и то выглядит спокойным.

Это была та самая девочка, которая в первый же день обернулась к Чэн Ю и Мэн Юйяну, чтобы обсудить школьные сплетни.

У Си обернулся и увидел, как Мэн Юйян с непринужденным видом складывает лист пополам:

— Юйян, тебе не страшно?

Мэн Юйян не понял:

— Чего бояться? Тут что, привидения?

Вэй Ци, услышав это, тоже повернулся:

— Тайские призраки и правда жуткие. На прошлых выходных смотрел с братом фильм, потом всю ночь уснуть не мог.

Боялся, что кто-то за спиной сидит.

Мэн Юйян добавил:

— Японские довольно реалистичные, слишком уж близко к жизни, кажется, что они повсюду в доме.

Чэн Ю, слушая их болтовню, вставил:

— А вот западные довольно нелепые.

В прошлый раз он смотрел фильм с Чэн Шуан — призрак оказался просто мужиком в маске, Чэн Шуан была напугана до смерти, а он сам вообще не смог погрузиться в сюжет.

В этот момент по школе разнесся звонок, и Цзян Хань как раз закончила раздавать листы.

У Си возмущенно встрял:

— Обратите внимание на мои слова, пожалуйста!

Вэй Ци посмотрел на соседа по парте:

— В сочинениях нет ничего страшного. Достаточно почитать пару сборников классики или молодежной прозы.

У Си разозлился:

— Я вообще-то у Юйяна спрашивал!

Мэн Юйян пожал плечами:

— Чего бояться? У меня же есть он, мой парень — мастер сочинений.

Говоря это, он без спроса потянулся к пеналу Чэн Ю и вытащил синюю ручку. Чэн Ю нахмурился:

— Опять без синей ручки пришел?

— Стержень сломался, — ответил Мэн Юйян с естественным видом.

Чэн Ю насмешливо заметил:

— Я же просил тебя не крутить ручку на уроках.

За месяц учебы сломал уже три штуки, паршивец.

— Да-да, я такой, — улыбнулся Мэн Юйян.

— Какой? — спросил Чэн Ю.

— Тот самый, о котором ты сейчас подумал.

— ...

Чэн Ю промолчал, сверля соседа взглядом. Цзян Хань подошла, согнала У Си с места и сама уселась на стул:

— Девчонки из третьего класса вчера после уроков все уши прожужжали про то, как вы двое милуетесь. Раз двадцать прокричали, что их пробило на эмоции. Что вы опять натворили?

Мэн Юйян откинулся на спинку стула, привычно закинув руку на спинку стула Чэн Ю. Он понял еще на второй неделе, что так сидеть удобно — он был высоким и длинноногим, а школьные парты тесные, вытянуться было трудно.

— Да я просто в столовой заодно заказал ему обед.

У Си закатил глаза:

— И из-за этого их пробило на эмоции? Насколько же у людей в жизни нет целей!

Впрочем, в их головах эти двое, просто посмотрев друг на друга, уже держатся за руки, а если один положит руку на плечо другому — значит, у них уже все случилось. Наверное, если бы они обнялись, в глазах одноклассниц они бы уже сыграли свадьбу.

Лицо Чэн Ю за очками оставалось бесстрастным. Все равно вся параллель «шипперит» их, любое мелкое действие раздувается до масштабов вехи их «романа».

Мэн Юйян широко и лучезарно улыбнулся, погладив торчащий волосок на затылке Чэн Ю:

— Это все мои друзья, которых до безумия довели сочинения, вот они и маются дурью.

Цзян Хань посмотрела на его руку:

— Ты сам делаешь эти жесты, вот девчонки из соседних классов и сходят с ума.

Мэн Юйян сказал:

— При чем тут я? У них у всех в глазах встроены увеличительные стекла. — Он повернулся к

соседу: — Вчерашнюю задачу по математике решил?

Чэн Ю кивнул, достал тетрадь, Мэн Юйян взял ее, открыл свою и начал переписывать. Иногда, когда заданий было слишком много, они договаривались: каждый решает половину, а утром списывают друг у друга. Поначалу Чэн Ю был против, но после двух недель уговоров сдался. Однако каждый раз, когда открывалась тетрадь, оказывалось, что Чэн Ю все равно решил все задачи сам, а Мэн Юйян, как и обещал, сделал только половину.

Чэн Ю не понимал: этот парень отлично знает математику, решение не заняло бы у него и пары минут. Но Мэн Юйян говорил, что лучше потратит эти минуты на лишний уровень в мобильной игре.

На вечернем уроке математики Линь Шутан собрала все тетради и раздала проверенные на днях. Она встала у кафедры и, приподняв бровь, спросила:

— Ну-ну, прошел всего месяц, а кое-кто уже совсем страх потерял и списывает домашку у одноклассников. Даже ошибки в сложении и вычитании одинаковые. Вы что, держите учителей за идиотов?

Кто-то поднял руку и крикнул:

— Учитель, вы не идиот!

Линь Шутан иронично похлопала:

— Спасибо за обратную связь.

Затем она серьезно обратилась ко всему классу:

— Домашка — это такая вещь, где можно обсудить непонятное, но обсуждение не означает списывание. Если кто-то не понимает разницы, в следующий раз я предложу учителю Су заставить вас написать сочинение на тему разницы этих двух понятий.

Класс охватил ужас — они же только что получили листы для сочинений!

— Слышала, у вас сегодня тема сочинения — Слушая глубины своего сердца? — вдруг упомянула Линь Шутан.

Такое пафосное название мог придумать только человек, специализирующийся на литературе.

У Си не удержался и спросил:

— Учитель Линь, а как бы написали вы?

Линь Шутан, открывая учебник для объяснения тригонометрии, ответила:

— Я? Ну, перед вами я бы ограничилась вежливыми фразами. Мое глубокое желание — чтобы ваши оценки выросли, чтобы вы стали успешными людьми, чтобы успешно поступили в университеты и чтобы у вас все было хорошо вплоть до свадьбы и детей. — Она подумала и добавила для У Си: — И еще надеюсь, что в следующий раз ты все-таки перейдешь на пятый виток.

Боже, она же учитель, как можно на кафедре выкладывать глубины своего сердца? У этих учеников что, мозги набекрень?

Когда прозвенел звонок, Чэн Ю, надев рюкзак, собрался уходить, но вдруг что-то вспомнил. Он снова положил рюкзак на парту, открыл его и сказал Мэн Юйяну:

— Доставай сам.

Мэн Юйян сделал вид, что не понимает:

— Что?

Чэн Ю спокойно сказал:

— Лист для сочинения, который ты сунул мне в рюкзак в обед.

Мэн Юйян тоже поднялся, лениво потянулся, вытянув длинные руки:

— Лень искать. Пусть полежит у тебя денек.

Чэн Ю прищурился:

— Точно денек?

Скорее всего, через десять дней он все еще будет валяться в его рюкзаке.

Мэн Юйян, увидев этот прищур, нехотя протянул руку и вытащил лист:

— Не умею я писать эту ерунду.

Вэй Ци, который тоже собирался уходить, отозвался:

— Учитель Су сказал, что сдать нужно после промежуточных экзаменов. Попроси Юй-гэ, он тебя потихоньку научит.

Мэн Юйян зевнул:

— Мне и ста дней не хватит, чтобы написать.

Чэн Ю наблюдал за ним. Он понял, что на самом деле никогда не видел, как Мэн Юйян пишет сочинения. Все слышал только от других, и те отзывы были такими странными, что он не знал — правда это или выдумки:

— Ты правда настолько плох в письме?

Мэн Юйян ответил:

— Ты слишком высокого мнения обо мне, раз используешь слово «плох».

Он лучше решит сто задач по тригонометрии, чем напишет одно сочинение.

Чэн Ю предложил:

— Посмотри сборник образцов?

— Смотрел. Я не могу писать такими высокопарными фразами.

У Си окликнул их от задней двери:

— Юйян, идешь играть в мяч?

Мэн Юйян кивнул ему, а потом сказал:

— Парень, ты с нами?

Чэн Ю ответил:

— У меня дела дома, в другой раз.

Он видел, как Мэн Юйян медленно убирает лист в рюкзак, и, попрощавшись, вышел из класса.

Вечером, после душа, Чэн Ю сел за стол писать сочинение. Для него это было пустяком: стоило лишь собрать воедино мысли и слова, и статья складывалась сама собой — даже черновик не нужен.

Когда он заканчивал второй абзац, телефон на столе завибрировал. Глядя на имя на экране, он подумал, что этот «ноль в сочинениях», скорее всего, еще даже строчки не написал.

<http://bllate.org/book/21611/2229228>